

Как жили москвичи во время Великой Отечественной войны

Военное положение

Военное положение было введено в Москве через три дня после начала войны - 25 июня 1941 года. В городе был введен комендантский

Все учреждения работали строго до

часов 45 минут. С 24 часов до 4

утра по Москве было запрещено перемещаться пешком и на автомобилях.

Был запрещен въезд в Москву иногородним. Работающим

были выданы спецпропуска.

«Зажигалки»

Первая бомбардировка Москвы была 21 июля 1941 года, но это было только начало. На следующий день, ровно через месяц после нападения на СССР, произошла первая массированная бомбардировка, в которой участвовала четверть состава «Люфтваффе». Продолжалась она пять часов. На город было сброшено больше 10 тысяч зажигательных бомб, в Москве, на 2/3 состоящей в то время из деревянных домов, произошло 55 пожаров, 46 из которых было потушено самими жителями.

Был в военной истории Москвы самый «темный день» - 16 октября 1941 года. В этот день столицу охватила настоящая паника. Метро не работало, по городу шли слухи о том, что Сталин покинул Москву, что заводы и фабрики будут взорваны, что в случае прихода немцев жизнь в столице должна стать невыносимой. Линия фронта в те дни находилась в получасе езды от города.

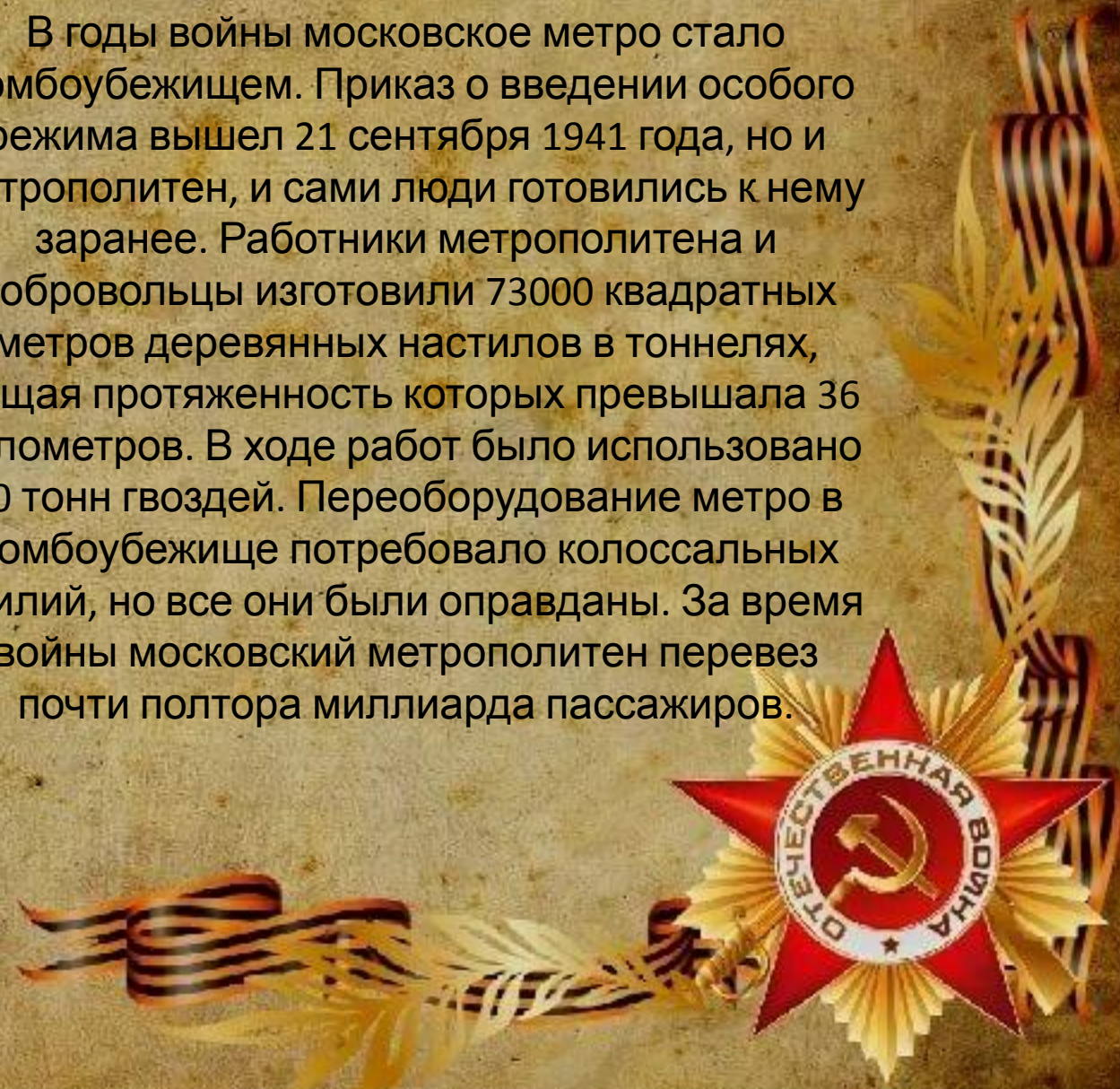
«ТЕМНЫЙ ДЕНЬ»

Метро

В годы войны московское метро стало бомбоубежищем. Приказ о введении особого режима вышел 21 сентября 1941 года, но и метрополитен, и сами люди готовились к нему заранее. Работники метрополитена и добровольцы изготовили 73000 квадратных метров деревянных настилов в тоннелях, общая протяженность которых превышала 36 километров. В ходе работ было использовано 60 тонн гвоздей. Переоборудование метро в бомбоубежище потребовало колоссальных усилий, но все они были оправданы. За время войны московский метрополитен перевез почти полтора миллиарда пассажиров.

В военное время в Москве действовал указ о затемнении. При угрозе авианалета запрещалось включать свет в квартирах. Запрет был настолько жестким, что по стеклам забывчивых граждан могли стрелять патрули, чтобы напомнить. Автомобили могли передвигаться по городу только со специальными нафарниками, вагоновожатые трамваев, чтобы никого не задавить, были вынуждены буквально прижиматься к лобовым стеклам, оправдывая их название. Темнота была такая, что люди часто сталкивались на улицах.

Темно

та

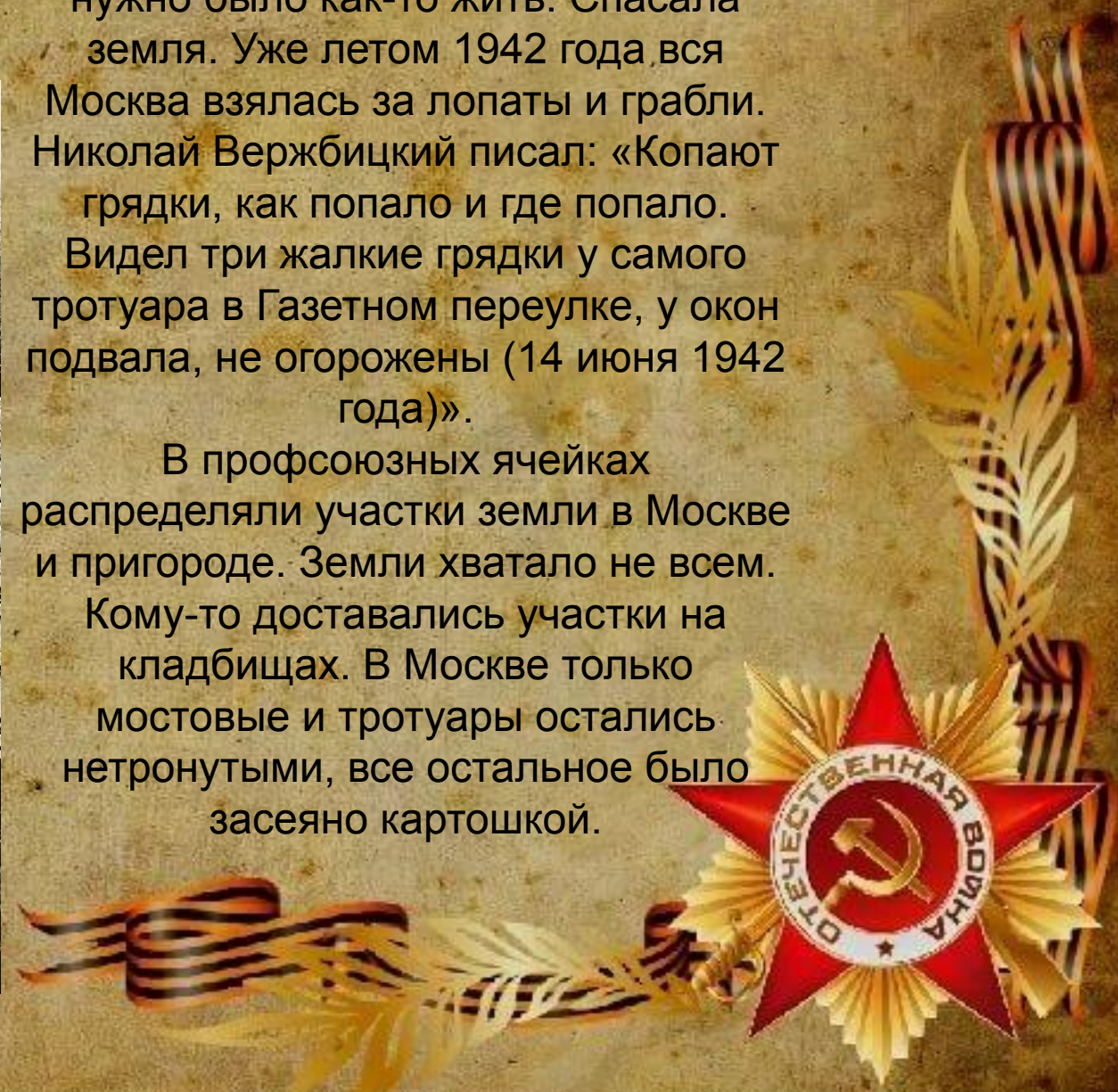

Огороды

Несмотря на все военные тяготы, нужно было как-то жить. Спасала земля. Уже летом 1942 года вся Москва взялась за лопаты и грабли. Николай Вержбицкий писал: «Копают грядки, как попало и где попало. Видел три жалкие грядки у самого тротуара в Газетном переулке, у окон подвала, не огорожены (14 июня 1942 года)».

В профсоюзных ячейках распределяли участки земли в Москве и пригороде. Земли хватало не всем. Кому-то доставались участки на кладбищах. В Москве только мостовые и тротуары остались нетронутыми, все остальное было засеяно картошкой.

Война не окончена, пока не
похоронен последний
погибший на ней солдат.

